

ОСЯЗАНИЕ СМЕРТИ

АЛЕКСЕЙ ГОЛОВИН

Алексей Головин

Осязание смерти

«Автор»

2026

Головин А. Г.

Осязание смерти / А. Г. Головин — «Автор», 2026

На теле убитой дворянки находят древнюю руну. Такую же Лиана видела десять лет назад — на плече своей мёртвой матери. Канцелярия закрыла то дело как несчастный случай. Но Лиана знает: это убийство. Её дар — «Осязание смерти». Прикоснувшись к мёртвому, она видит его последние мгновения. И этот дар приводит её к магистру Ашеру Дрейку — некроманту, которого боятся даже свои. Он предлагает сделку: она работает на него, он помогает ей найти убийцу. Но чем глубже они копают, тем яснее становится: тайный орден «Истинных» веками истребляет носителей древней крови. Лиана — последняя. И они уже идут по её следу. Предатель рядом. Правда опасна. Единственный союзник — холодный, опасный некромант. Но можно ли верить тому, кто умеет разговаривать с мёртвыми? Она — последний ключ. Он — её проклятие. Им придётся довериться друг другу, чтобы выжить.

© Головин А. Г., 2026

© Автор, 2026

Алексей Головин

Осязание смерти

«Осязание смерти»

Глава 1. Осязание смерти

Запах крови смешивался с мокрым камнем и холодным железом.

Лиана стояла на коленях в сыром переулке, на мокрой брусчатке, прямо в тёплой, ещё не успевшей застыть луже крови, которая растеклась от тела убитой. Такая лужа должна была бы заставить её вскрикнуть или отшатнуться, но она уже давно привыкла. Щиплет в носу, на языке привкус ржавчины, а в висках начинает стучать тот самый оглушающий ритм, который всегда предшествует вспышке.

Она выдохнула. Медленно. Глубоко.

— Ветрова, отойди. Маг-криминалист уже всё обработал. — голос лейтенанта Толина был сухим, как пергамент. Она знала этот тон: начальник недоволен, что стажёр вообще здесь.

Лиана не обернулась.

Тело лежало прямо перед ней — девушка лет двадцати. Дворянка, если судить по тонкой вышивке на изорванной сорочке и по длинным ухоженным пальцам с серебряным кольцом. Всё, что осталось от неё — бледное лицо, застывшее в удивлении, и глубокий разрез на груди, от которого Лиану должно было бы вырвать. Но она видела худшее.

Её взгляд приковало к одному: на правом плече убитой был вырезан символ. Не вандальный узор, не ритуальная каракули. Это была руна — древняя, угловатая, с тремя перекрестьями, похожими на стилизованную корону. Лиана знала её. Видела в старых делах Канцелярии.

Только один раз.

На теле её матери.

— Я сказал: отойди! — рыкнул Толин, и в его голосе прорезалась сталь. — Ты что, оглохла, Ветрова?

Лиана прикусила язык. Сжать зубы, чтобы не нагубить. Стажёр не имеет права открывать рот на офицера, даже если этот офицер — бездарный придурок, который разбирает преступления по учебнику двадцатилетней давности.

Она медленно выпрямилась, стряхивая с колен прилипшие к ткани тёмные сгустки. Кровь на тёмном плаще почти не видна — хорошо, хоть здесь повезло. Её взгляд снова скользнул по руне на плече убитой. Те же линии, тот же угол наклона. Сердце забилося быстрее.

— Это та же руна, что и в деле № 447, — сказала она тихо, почти шёпотом. Сама не поняла, зачем произнесла это вслух.

Толин поморщился, точно она сказала неприличное слово. Его лицо побагровело — верный признак, что он вот-вот сорвётся.

— Ты сейчас на что намекаешь? — Он шагнул к ней, нависнув. От него пахло дешёвым табаком и потом. — Ты тут старший стажёр, Ветрова, а не магистр расследований. Иди в архив, полистай бумажки. У нас нет времени на твои игры в сыщика.

Лиана знала, что он прав в одном: она не должна была этого говорить. Но руна на плече девушки кричала громче, чем слова Толина.

Руна «Истинного». Знак тех, кто умирал не своей смертью. Тех, чья душа была вырвана насильно, вопреки законам природы. Её мать носила точно такой же отпечаток на своём теле, когда Лиана нашла её в кабинете, залитом кровью, десять лет назад. Тогда ей было двенадцать. Она помнила

каждую деталь: разбросанные бумаги, опрокинутое кресло, лицо матери — спокойное, будто она просто уснула. И эту руну. Три перекрестья. Метка смерти.

Она сглотнула. В горле застрял ком.

— Я хочу осмотреть тело.

— Ты с ума сошла? — Толин хрипло рассмеялся, но смех был натянутым, нервным. —

Тебе запрещено касаться улик без разрешения. Это дело

закроют как ритуальное убийство, и не вздумай лезть в это. Поняла? Один шаг в сторону — и ты полетишь из Канцелярии быстрее, чем твой дар успеет показать тебе новую кошмарную картинку.

Лиана сжала кулаки. Ногти впились в ладони, оставляя красные полумесяцы.

Она могла бы сказать, что это не просто ритуальное убийство. Что это — послание. Кому-то конкретному. Может быть, ей самой. Но если она раскроет рот, Толин заблокирует ей доступ к архиву. А там, в папке с жёлтыми уголками, лежало дело её матери. Единственная ниточка, которая вела к правде.

— Я поняла, — сказала она, опустив голову. Голос прозвучал ровно, хотя внутри всё дрожало. — Прошу прощения, лейтенант.

Толин фыркнул, отвернулся и махнул рукой своим подчинённым, чтобы те начинали упаковывать тело. Двое мужчин в серых плащах шагнули вперёд с носилками.

Лиана отступила. Медленно. Шаг за шагом.

Она хотела уйти. Но ноги не слушались. Потому что где-то внутри, в груди, что-то дёргалось — как будто сама смерть цеплялась за неё липкими пальцами, звала к себе.

Коснись её, — шепнул внутренний голос. — Просто коснись. И ты увидишь, что случилось.

«Нет. Это запрещено. Ты стажёр, ты не можешь...»

Но если ты не сделаешь это сейчас, они закроют дело. Снова. Как тогда. И ты никогда не узнаешь правду.

Лиана не помнила, как сделала шаг.

Она оказалась рядом с убитой, нагнулась над её телом так близко, что видела каждую трещинку на запёкшейся коже, каждую пору на бледном лице. Символ на плече — такая же кривая линия, как на плече её матери. Одна и та же форма. Один и тот же палач. Она чувствовала, как воздух вокруг неё становится плотным, как дар уже откликается, пульсирует под кожей, требуя выхода.

Пальцы сами потянулись вперёд. Коснуться плеча. Увидеть.

— Ветрова, ты... — голос Толина оборвался, когда он понял, что стажёр не подчинилась.

Но было поздно.

Лиана коснулась руны.

Мир перевернулся.

Перед глазами потемнело, и через мгновение Лиана стояла не в сыром переулке, а в тёмной комнате. Воздух здесь был плотным, как вода, в углу горела одна-единственная свеча. Свет падал на лицо той самой девушки —

живой, напуганной, с глазами, полными слёз, и с дрожащими губами, которые пытались что-то сказать, но не могли.

Перед ней стоял мужчина. Лиана не видела его лица — только фигуру, укутанную в плащ с капюшоном. Он был высоким, широкоплечим, двигался без лишних звуков, как хищник. Голос низкий, почти без

эмоций, как у человека, который делает это уже сотню раз.

— Ты знаешь, что носишь знак истинной крови, — говорил он. — Это значит, что ты — последняя. Твоя смерть — не случайность. Она нужна, чтобы завершить печать.

Девушка закричала, но звук не шёл — Лиана чувствовала, как тот вырывается из груди, но в этом видении всё было приглушённым, словно через вату. Она видела, как жертва пытается отползти, но стена позади не пускает.

Мужчина вытащил нож. Остриё блеснуло в свете свечи, выхватив из темноты холодный блеск лезвия и его пальцы — длинные, тонкие, в чёрных перчатках.

— Истинные умирают не просто так, — сказал он. — Их смерть — это ключ.

Рука с ножом опустилась.

Лиана зажмурилась, но она уже не могла отвести взгляд. Символ резали на коже. Каждое движение ножа отзывалось в её груди глухой болью — она чувствовала это так, будто лезвие проходило по ней самой. Она чувствовала вкус крови во рту, запах страха, который исходил от девушки, и холод, который исходил от убийцы.

А потом — последний удар. Девушка рухнула на пол. Её глаза всё ещё были открыты, но в них уже ничего не было.

Мужчина медленно наклонился над ней. И прошептал — так тихо, что Лиана едва расслышала:

— Твоя мать тоже носила этот знак. Ты не знала? Спроси у своего нового куратора. Магистр Ашер Дрейк знает правду. Он знает всё.

Лиана открыла глаза.

Она лежала на холодной брусчатке в том же переулке. Руки и колени были в крови — той самой, из лужи. Толин тряс её за плечо, ругаясь, но слова долетали до неё как сквозь толщу воды. Голова раскалывалась, перед глазами плыли разноцветные круги, а в груди жгло — дар брал своё, всегда так после использования.

— Ветрова! Ты что, охренела?! Я сейчас оформлю на тебя рапорт, тебя вышвырнут из Канцелярии быстрее, чем ты успеешь пискнуть! — орал Толин, но его лицо было бледным. Он испугался, поняла Лиана. Не за неё. За себя.

Она не слышала.

Она слышала только одно имя.

Ашер Дрейк.

Магистр, начальник отдела особо тяжких преступлений. Человек, чьё имя произносили шёпотом, потому что он был некромантом — и это значило, что он стоял на грани между живыми и мёртвыми. Его боялись даже в

Канцелярии. Говорили, он может заставить мёртвых говорить, может поднять целое кладбище одной мыслью. И ещё говорили, что у него нет сердца.

Но как он связан с её матерью? И почему убийца назвал его имя? Словно специально для неё. Словно хотел, чтобы она пошла к нему.

Лиана медленно села. Голова кружилась, в висках стучало. Она посмотрела на тело убитой — девушка лежала всё так же неподвижно, и руна на её плече, казалось, пульсировала, хотя Лиана знала, что это просто игра света.

— Ты уволена, Ветрова, — рявкнул Толин. Он уже достал амулет связи, пальцы дрожали.

— Я сейчас же звоню начальству. Ты никогда не получишь лицензию следователя. Никогда.

Лиана подняла взгляд. Холодный, твёрдый. В груди больше не было страха. Только ледяная решимость.

— Звони, — сказала она. Голос звучал ровно, хотя внутри всё дрожало. —

Но перед этим ты объяснишь, почему на теле этой девушки — такой же знак, как на теле моей матери в деле № 447. И почему это дело было закрыто как «несчастный случай», хотя её убили точно так же. С тем же символом. Той же рукой.

Толин побледнел. Побледнел так, что его лицо стало цвета старого пергамента. В его глазах мелькнул страх — мгновенный, но она его уловила. Настоящий, животный страх. Он знал что-то. Знал и молчал все эти годы.

— Откуда ты... — начал он, но не договорил.

Из тени позади них раздался голос. Низкий. Холодный. Ледяной.

— Я объясню.

Лиана обернулась.

Из сумрака переулка вышел высокий мужчина в чёрном плаще. Его лицо было бледным, почти белым, как у того, кто редко видит солнце, глаза — светлыми, без цвета, как у воды в горном озере. В воздухе вокруг него витал запах озона и старого кладбища — земли, сырости и тления. Он смотрел на неё так, будто видел насквозь, будто читал каждую её мысль, каждую тайну, которую она прятала.

Магистр Ашер Дрейк.

Он не обратил внимания на Толина. Вообще никакого. Прошёл мимо него, как мимо пустого места, и шагнул к Лиане. Навис над ней, почти касаясь плечом, и в его взгляде было что-то большее, чем просто любопытство.

— Ты видела убийцу, — сказал он. Это был не вопрос. — Твой дар показал тебе его лицо?

Лиана застыла. Сердце колотилось так громко, что она боялась, что он услышит. Она пыталась унять дрожь, но не могла — от его близости по коже бежали мурашки. Не от страха. От чего-то другого, чего она не могла объяснить.

— Кто вы? — выдохнула она, хотя уже знала ответ.

Угол его губ дрогнул — тень усмешки, холодной и горькой.

— Твой новый наставник, — сказал он. — С завтрашнего дня ты работаешь на меня. И если хочешь узнать, кто убил твою мать, будешь делать то, что я скажу. Без вопросов. Без колебаний.

Он протянул ей руку. Ладонь была холодной, почти белой — с длинными пальцами, без единого кольца.

— Ну что, стажёр? Согласна?

Лиана смотрела на его руку. На руно на плече убитой, которую уже уносили прочь. На лицо убийцы, которое она никогда не забудет — хотя не видела его черт, она запомнила его голос, его движения, его холод.

И поняла: отступить некуда. Она ждала этого десять лет.

Она положила свою ладонь в его. Кожа к коже. Холод встретился с теплом.
— Согласна.

Глава 2. Новый наставник

Лиана не помнила, как добралась до дома.

Она шла по мокрым улицам, закутавшись в плащ, и смотрела под ноги. Грязь, камни, редкие прохожие, которые спешили укрыться от вечернего дождя. Она слышала их шаги, но не видела лиц. Перед глазами всё ещё стояла та комната. Свеча. Нож. Рука в чёрной перчатке, которая вырезала руны на живом теле.

И голос.

«Твоя мать тоже носила этот знак. Спроси у своего нового куратора. Магистр Ашер Дрейк знает правду.»

Лиана остановилась посреди улицы. Дождь стекал по её лицу, смешиваясь с потом, который выступил на лбу после видения. Она прижала ладонь к груди — сердце колотилось, как у загнанного зверя. Дар всегда отнимал силы, но сегодня он выпил её до дна.

Она посмотрела на свою правую руку. Ту самую, которой коснулась руны. Кожа на кончиках пальцев была бледной, почти прозрачной — дар оставил свой след. Такое случалось, если она касалась чего-то слишком старого или слишком тёмного. Символ «Истинного» явно относился ко второму.
— Домой, — прошептала она. — Сначала домой.

Она жила на окраине города, в небольшой квартире на третьем этаже старого дома. Аренда стоила дёшево, потому что дом стоял на краю кладбищенского квартала, и никто не хотел селиться рядом с мёртвыми. Лиану это не пугало. В её работе смерть была привычным делом. Она поднялась по скрипучей лестнице, достала ключи и открыла дверь. Внутри было темно. Только слабый свет уличного фонаря пробивался сквозь занавески, выхватывая из темноты старый диван, стол, заваленный бумагами, и полки с книгами. В углу стояла железная кровать, на которой лежала сестра.

— Лиана? — раздался тихий голос. — Это ты?

— Я, Мира, — ответила Лиана, закрывая дверь. — Спи.

Мира была младше на пять лет. Ей было семнадцать, но выглядела она на пятнадцать — болезнь делала своё дело. Два года назад у неё начались странные приступы: резкая слабость, бледность, а потом она перестала видеть левым глазом. Лекари разводили руками. Говорили, что это не болезнь, а проклятие. Но никто не знал, кто и зачем проклял подростка.

Лиана нашла единственное возможное лекарство — редкий травяной отвар, который снимал симптомы. Стоил он бешеных денег, почти вся её зарплата уходила на него.

Она подошла к кровати. Сестра лежала на боку, укрытая старым одеялом. Её лицо было бледным, под глазами залегли тени. Она улыбнулась, но улыбка была слабой.

— Ты поздно, — сказала Мира. — Опять работа?

— Да. Убийство.

— Страшное?

Лиана помедлила. Она никогда не рассказывала сестре подробностей. Мира и так достаточно видела боли.

— Обычное, — соврала она. — Я устала. Спи.

Мира кивнула и закрыла глаза. Через минуту её дыхание стало ровным. Лиана села на стул у окна и закрыла лицо руками.

Ашер Дрейк.

Она знала о нём немного. Некромант — редкий и опасный дар. Таких опасались даже в Канцелярии. Говорили, он может поднять мертвеца и заставить его говорить на допросе. Говорили, он расследует только самые тёмные дела, те, от которых отказываются другие следователи. И ещё говорили, что он работает один, без напарников и стажёров.

Но он сказал: «С завтрашнего дня ты работаешь на меня».

Почему он выбрал её? Что он знает о её матери? И почему убийца сам направил её к нему?

Лиана взглянула на часы — стрелки показывали полночь. Завтра будет долгий день.

Утро встретило её серым небом и мелким дождём.

Лиана поднялась в шесть, сварила отвар для сестры, оставила завтрак на столе и вышла из дома. Канцелярия находилась в центре города, в старом здании с высокими окнами и колоннами. Каждый раз, когда она входила внутрь, её охватывало чувство, что она ступает на чужую территорию. Сегодня всё было иначе.

У входа в главное управление её встретил секретарь — худощавый мужчина с безучастным лицом.

— Лиана Ветрова? — спросил он, заглянув в бумаги. — Вас ожидают на четвёртом этаже. Кабинет номер семь.

— Кто? — спросила она, хотя уже знала ответ.

— Магистр Дрейк, — ответил секретарь и тут же отвернулся к следующему посетителю.

Лиана поднялась по лестнице. На четвёртом этаже было тихо — здесь располагался отдел особо тяжких преступлений. Место, куда стажёры боялись соваться. Место, где пахло старой бумагой и чем-то ещё — едва уловимым, металлическим.

Кабинет номер семь находился в самом конце коридора. Дверь была массивной, тёмной, без таблички.

Лиана постучала.

— Входи, — раздался голос изнутри.

Она толкнула дверь и вошла.

Кабинет оказался просторным, но мрачным. Шторы были задёрнуты, в комнате горела только одна настольная лампа. Стены были заставлены стеллажами с папками и книгами. В углу стоял большой стол, заваленный бумагами, а за столом сидел Ашер Дрейк.

Он выглядел так же, как вчера — бледный, холодный, с глазами цвета воды. Но сейчас его лицо было более расслабленным. Он смотрел на неё без вчерашней остроты, почти спокойно.

— Садись, — сказал он, указывая на стул напротив.

Лиана села. Она старалась держать спину ровно и не показывать волнения, но внутри всё сжималось.

— Зачем я вам нужна? — спросила она прямо. — Я стажёр. У меня нет опыта. И мой дар... он нестабилен.

Ашер усмехнулся. Уголки его губ дрогнули, и на мгновение в его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

— Твой дар — это причина, — сказал он. — «Осязание Смерти». Редчайший вид. Я знаю только троих таких за всю историю Канцелярии. Ты можешь видеть то, что никто другой не увидит.

— Но я не умею контролировать его до конца, — призналась Лиана. — Видения приходят сами. Они отнимают много сил. Иногда я теряю сознание.

— Я знаю, — кивнул Ашер. — Но это не проблема. Я научу тебя. Лиана нахмурилась.

— И всё? Вы просто хотите меня тренировать?

Ашер откинулся на спинку кресла и посмотрел на неё внимательно. Наступила пауза, во время которой она слышала только стук своего сердца.

— Нет, — сказал он наконец. — Не просто. Вчера ты видела убийцу. Ты слышала, что он сказал про твою мать.

Лиана замерла.

— Это был не случайный голос, Ветрова. Тебя хотели привести ко мне. Но кроме того... твою мать была моим наставником десять лет назад. Лиана почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Что?

Ашер посмотрел на неё. Его глаза стали холодными и жёсткими.

— Её звали Элина Ветрова. Она была лучшим следователем Канцелярии. И она расследовала то же самое, что я расследую сейчас. Дело «Истинных». Лиана не могла дышать.

— Она знала, что её убьют, — сказал Ашер. — Но она не остановилась. Потому что знала правду. Ту самую, которую я тебе сейчас расскажу. Он поднялся из-за стола и подошёл к окну. Стоя к ней спиной, он заговорил — медленно и жёстко:

— В Империи существует тайный орден. Они называют себя «Истинными». Они верят, что истинная кровь — это ключ к древней силе, и что каждого носителя этой крови нужно уничтожить, чтобы открыть печать. Твоя мать была носителем. И ты — тоже.

Лиана застыла. Она не могла поверить. Это было безумием. Всё, что она знала о себе — что её дар проклят, что её мать погибла случайно, что сестра заболела неизвестно от чего. А теперь выясняется, что всё это звенья одной цепи.

— Но зачем? — прошептала она. — Зачем им это?

— Чтобы открыть печать, — ответил Ашер, поворачиваясь к ней. — Печать на границе миров. То, что держит их там, за пределами нашего мира. Лиана смотрела на него широко раскрытыми глазами. Она чувствовала, как тело наполняется ледяным ужасом.

— И вы хотите, чтобы я вам помогла?

Ашер медленно кивнул.

— Я хочу, чтобы ты работала со мной. Мы будем расследовать убийства и выходим на след ордена. Вместе мы сможем остановить их.

Она смотрела на него. В голове звенело. Её мать была его наставником. Её мать погибла, расследуя это дело. Она не знала, кому можно верить. Но она видела его глаза — они были холодными, но честными.

— Согласна, — сказала она. — Но если я узнаю, что вы мне врётё...

— Не узнаешь, — перебил он. — Я никогда не вру. Это слишком опасно. Лиана кивнула. Она поверила ему. Не потому, что хотела. Потому что у неё

не было выбора.

Ашер подошёл к столу и протянул ей жёлтую папку.

— Это дело № 447. Первое убийство, которое связали с «Истинными». Твоя мать вела его до самой смерти.

Она взяла папку. На обложке стояла дата — десять лет назад.

— Ты знаешь, где дом твоего отца, — сказал Ашер. — Мы начинаем с начала. Найди там все документы, которые касаются ордена.

Лиана сжала папку и кивнула.

— Сделаю.

Глава 2.1. Первое самостоятельное задание

Прошло три дня с тех пор, как Ашер Дрейк стал её наставником.

Лиана сидела в маленьком кабинете, который выделили ей в отделе особо тяжких преступлений, и перебирала бумаги. Странное чувство — быть здесь, на четвёртом этаже, где раньше стажёрам появляться запрещалось. Теперь у неё был свой стол, своя папка с делами и даже право брать документы из архива без разрешения начальства.

Но самое странное — она чувствовала себя нужной. Впервые за долгое время.

— Ветрова, — раздался голос Ашера из коридора. — Зайди ко мне.

Она поднялась и прошла в его кабинет. Ашер сидел за столом, изучая какой-то документ. Его лицо было сосредоточенным, но когда он поднял глаза на неё, в них мелькнула тень улыбки.

— У меня есть для тебя задание, — сказал он. — Ты готова?

— Всегда готова, — ответила Лиана.

Он подвинул к ней лист бумаги. На нём был написан адрес и имя: «Томас Винтер. Ювелирная лавка на улице Каменщиков, дом 14».

— Вчера в эту лавку ворвались трое неизвестных, — сказал Ашер. — Они искали какую-то старую вещь. Хозяина избили, но он выжил. Он утверждает, что нападавшие говорили о «ключе» и «печати».

Лиана напряглась.

— Они были связаны с «Истинными»?

— Не знаю, — честно ответил Ашер. — Поэтому я посылаю тебя. Поговори с ним. Узнай, что он видел, что слышал. И узнай, что это за вещь, которую они искали.

— Я справлюсь, — сказала Лиана, беря лист.

— Я знаю, — ответил Ашер. — Ты сильнее, чем думаешь.

Она вышла из кабинета, чувствуя, как внутри поднимается волна уверенности. Первое самостоятельное задание. Она не подведёт.

Улица Каменщиков находилась в старой части города. Здесь пахло сыростью и пылью, дома стояли плотно друг к другу, а мостовая была выложена булыжником, который помнил ещё эпоху основания Империи.

Ювелирная лавка Томаса Винтера пряталась между двумя старыми зданиями. Её вывеска была блёклой, но на стекле витрины виднелись следы свежих царапин — кто-то пытался взломать дверь. Полицейские уже ушли, оставив на

двери печать Канцелярии.

Лиана толкнула дверь и вошла.

Внутри было темно, пахло металлом и пылью. Полки были пусты — хозяин явно убрал самые ценные вещи. За прилавком сидел старик с перевязанной головой. На его лице были синяки, но глаза смотрели ясно и настороженно.

— Вы из Канцелярии? — спросил он хрипло.

— Да, — сказала Лиана, показывая удостоверение. — Меня зовут Лиана Ветрова. Я здесь, чтобы помочь вам.

Старик вздохнул с облегчением и опустил плечи.

— Слава богам. Я думал, вы не придёте. Они сказали, что пришлют кого-то только через неделю.

— Расскажите, что случилось, — сказала Лиана, садясь напротив. — Каждую деталь.

Томас Винтер помолчал, собираясь с мыслями.

— Это было вчера вечером, — начал он. — Я уже закрывался, когда в дверь постучали. Трое. В чёрных плащах. Лиц я не видел — капюшоны были низко надвинуты. Но говорили они уверенно, как будто знали, что пришли за нужной вещью.

— Они называли её? — спросила Лиана.

— Да, — сказал старик. — Они искали «Кровь Истинных». Сказали, что у меня есть артефакт. Что я должен отдать его, иначе они убьют меня.

Лиана замерла. «Кровь Истинных» — она уже слышала это название. В письме матери. В записях «Истинных». Это был тот самый кристалл, который она в итоге перепрограммировала. Но если они искали его здесь...

— У вас действительно есть этот артефакт? — спросила она.

Старик замялся.

— Я не знаю, что это такое, — сказал он. — Но у меня есть старая вещь, которую я хранил много лет. Это кулон с красным камнем. Его оставила у меня одна женщина много лет назад. Сказала, что это очень важно, что я должен хранить его до тех пор, пока за ним не придут. Но она не сказала, что за ним придут с оружием.

— Эта женщина, — сказала Лиана, чувствуя, как её сердце начинает биться быстрее, — как она выглядела?

Старик задумался.

— Высокая, тёмные волосы, глаза зелёные. Она была следователем Канцелярии. Назвалась Элиной.

Лиана почувствовала, как воздух выходит из лёгких. Мать. Мать оставила здесь кулон. Значит, это было частью её плана.

— Вы отдали им кулон? — спросила она.

— Нет, — сказал старик. — Я сказал, что не знаю, о чём они говорят. Они избили меня, обыскали лавку и ушли. Но я не отдал им его.

Он полез под прилавок и достал маленькую шкатулку. Открыл её. Внутри лежал кулон — серебряный, с красным камнем в центре. Он пульсировал тусклым светом, как живое сердце.

— Возьмите его, — сказал старик, протягивая шкатулку. — Я не хочу больше рисковать. Если они вернуться, они убьют меня.

Лиана взяла кулон. В тот же миг её дар отозвался — тепло разлилось по руке, и она почувствовала, как камень откликается на её прикосновение. Это был артефакт. Настоящий, древний, связанный с «Истинными».

— Я сохраню его, — сказала она. — Вы не пожалеете.

Она поднялась, но старик остановил её.

— Эта женщина, — сказал он. — Элина. Она сказала, что если я когда-нибудь увижу её дочь, то должен передать сообщение.

Лиана замерла.

— Какое сообщение?

Старик посмотрел на неё внимательно. В его глазах была печаль.

— Она сказала: «Правда в крови. Но не в той, которую они ищут. В той, которую они боятся».

Лиана сжала кулон в руке. Она не знала, что это значит. Но она знала, что это важно.

— Спасибо, — сказала она — Вы помогли больше, чем знаете.

Она вышла из лавки и направилась обратно в Канцелярию. В руке она сжимала кулон, и внутри неё горела уверенность: она на правильном пути. Когда она вернулась в отдел, Ашер ждал её в коридоре.

— Нашла что-то?

Лиана протянула ему кулон.

— Моя мать оставила это у ювелира десять лет назад. «Истинные» искали это.

Ашер взял кулон, внимательно осмотрел его. Его лицо потемнело.

— Это древний артефакт. Связан с печатью. Она доверила его этому человеку, потому что знала: рано или поздно тебе понадобится ключ.

— Ключ к чему?

Ашер посмотрел на неё. Его взгляд был серьёзным.

— К правде. Это не просто кулон, Лиана. Это ключ к тому, что твоя мать пыталась найти до самой смерти. Он укажет путь к главному штабу «Истинных».

Лиана сжала кулон в руке и почувствовала, как внутри неё загорается решимость.

— Тогда нам нужно понять, как он работает.

Ашер кивнул:

— Мы начнём завтра. Сегодня отдыхай.

Но Лиана знала, что не сможет отдыхать. Она смотрела на кулон и видела в нём обещание. Правда была близка.

Глава 3. Дом отца

Дом отца стоял на окраине города, у самой кромки старого леса.

Лиана не была здесь десять лет — с тех пор, как мать погибла, а отец уехал, оставив всё как есть. Он не продал дом, не забрал вещи. Просто исчез.

Иногда она думала, что он не выдержал потери и ушёл в запой или в другую жизнь. Но сегодня, глядя на покосившийся забор и облупившуюся краску на дверях, она поняла: он что-то знал. Знал и ушёл, чтобы защитить её.

Или чтобы спрятать правду.

Лиана толкнула калитку. Та закрипела, открывая вид на запущенный сад. Высокая трава, сорняки, старые яблони с искривлёнными ветвями. Дом казался серым и мёртвым, как старый памятник. Но в груди у неё защемило — здесь она выросла. Здесь они жили все вместе.

Она подошла к входной двери, пошарила под козырьком — и нашла старый ключ. Он лежал на том же месте, что и в детстве. Она улыбнулась, несмотря на всё.

Отец никогда не умел ничего менять.

Замок щёлкнул, и дверь со скрипом открылась. Лиана шагнула внутрь.

В доме пахло пылью, старым деревом и тишиной. Мебель была накрыта белыми простынями, на полу лежал толстый слой пыли. Лучи света

пробивались сквозь грязные окна, выхватывая из темноты знакомые очертания: старый диван, книжный шкаф, кухонный стол, за которым они когда-то ужинали всей семьёй.

Лиана прошла в комнату отца.

Он был кабинетом — большой стол, заваленный бумагами, полки с книгами, карты на стенах. Она помнила, как отец часто сидел здесь ночами, изучая какие-то документы. Она думала, что он просто работал. Теперь она знала: он искал ответы.

Она подошла к столу и провела пальцем по стопке бумаг. Пыль была толстой — никто не прикасался к ним десять лет.

— Начнём, — прошептала она.

Лиана открыла первую папку. Это были старые отчёты Канцелярии, датированные двадцатью годами ранее. Дела о пропавших людях, о странных смертях, о ритуальных символах. Она пробежала страницы, и с каждой новой строчкой её сердце билось всё быстрее.

Вот оно.

Дело № 447.

Она знала его от начала до конца — мать изучала его годами. Но здесь были другие документы, которых она никогда не видела. Письма, карты, записи на полях. Кто-то, вероятно отец, делал пометки на каждой странице.

Лиана вытащила старый конверт, лежащий на дне ящика. Он был пожелтевшим, без адреса, но на нём красовалась руна «Истинного» — три перекрестья, как на плече убитой девушки.

Она вскрыла конверт дрожащими пальцами.

Внутри лежало письмо. Подпись была неразборчивой, но почерк — резкий, угловатый — показался ей знакомым. Она всмотрелась и замерла.

Письмо было написано её матерью.

«Лиана, если ты читаешь это, значит, меня уже нет.

Я знаю, что меня убьют. «Истинные» не оставляют свидетелей. Но я оставила тебе правду.

Твой дар — не проклятие. Это наследство. Ты унаследовала его от меня, а я — от своей матери. Мы все были носителями истинной крови. И мы все были на грани гибели.

«Истинные» ищут ключи к печати. Они убивают носителей, чтобы ослабить барьер. Я не знаю, что находится по ту сторону, но знаю одно: если их остановить, мы все погибнем.

Я пыталась найти их главный штаб. Мне почти удалось. Но я наткнулась на предательство внутри Канцелярии. Мне некому было доверять, кроме Ашера Дрейка.

Он знал о моей работе. Он помогал мне. И он знает, где искать правду.

Не доверяй никому в Канцелярии. Никому, кроме него.

Я люблю тебя, дочка. Береги Миру. Она тоже носитель. Мама.»

Лиана не заметила, как слёзы потекли по её лицу. Она сидела в старом кабинете отца, сжимая письмо в руках, и не могла поверить. Её мать знала. Знала, что её убьют. Знала, что Мира тоже в опасности. И всё равно продолжала искать правду.

Она не оставила её. Она оставила ей правду.

Лиана вытерла слёзы и перечитала письмо ещё раз. Она должна была сохранить его. Спрятать. Показать Ашеру. Но сначала она должна была

понять, что мать имела в виду.

«Я почти нашла главный штаб.»

Где? Где мать искала его?

Лиана начала перебирать бумаги на столе. Она искала карты, записи, всё, что могло бы указывать на место. И нашла.

Старая карта Империи, пожелтевшая от времени, но всё ещё читаемая. На ней было отмечено множество точек красными чернилами — вероятно, места убийств. Но одна точка была обведена несколько раз.

— Это здесь, — прошептала она. — Заброшенный монастырь на севере.

Почему именно он?

Ей нужно было показать карту Ашеру.

Лиана собрала все бумаги и письмо, убрала их в сумку и вышла из дома.

Она уже стояла в дверях, когда услышала шум.

Кто-то ходил в саду.

Она замерла. Сердце забилося быстрее. Она выглянула в окно и увидела тень, скользящую между деревьями.

Она не была одна.

Лиана тихо закрыла дверь и прижалась к стене. В руке у неё был амулет — слабый, но способный создать вспышку света. Она не знала, кто это, но вряд ли он пришёл с добрыми намерениями.

— Выходи, — раздался голос из темноты. Мужской, низкий, с металлическими нотами. — Я знаю, что ты там.

Лиана сжала амулет и сделала шаг вперёд.

— Кто ты? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Неважно, — ответил голос. — Важно, что ты взяла то, что не принадлежит тебе. Отдай бумаги, и я оставлю тебя в живых.

— А если я откажусь?

Тишина. Лиана чувствовала, как её тело напрягается, готовая к бою. Она не видела его лица, но слышала, как он приближается.

— Тогда умрёшь здесь. Как и твоя мать.

Лиана почувствовала прилив ледяной ярости. Она сделала шаг вперёд, готовая использовать амулет.

— Попробуй.

Глава 4. Тень в саду

Лиана не успела активировать амулет.

Тень метнулась к ней быстрее, чем она могла ожидать. Она почувствовала, как чья-то рука сжала её запястье, выворачивая его в сторону, и амулет выпал из пальцев, укатившись в высокую траву.

— Ты дура, — прошептал голос прямо над ухом. — Думала, я пришёл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.